

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БАШКИРСКОЙ ОРФОГРАФИИ

Новые направления языковой политики требуют, чтобы каждый отдельно взятый язык имел устойчивые орфографические и орфоэпические нормы для свободного функционирования данного языка во всех сферах жизни общества. В связи с этим в настоящее время не только в научной среде, но и в обществе в целом наблюдается возрастание интереса к проблемам башкирской орфографии, активно обсуждается мысль о необходимости усовершенствования некоторых положений правил правописания с учетом новой социально-культурной языковой ситуации. Для выявления существующих проблем есть необходимость изучение вопросов истории формирования орфографии башкирского языка. Историю башкирской орфографии невозможно рассматривать без экскурса данной проблемы в остальных родственных языках на определенных этапах.

В статье сделан обзор видов фонографического письма, использованных башкирами в разные периоды. Выявлены основные изменения, внесенные в действующую орфографию башкирского письма на кириллице, которые могут послужить для дальнейшего усовершенствования правил правописания.

Автор приходит к выводу, что не все заявленные ранее правила правописания выполняются на практике, поэтому перед башкирскими лингвистами современности стоит задача по усовершенствованию орфографических правил современного башкирского литературного языка.

Ключевые слова: башкирский язык, письмо, письменность, алфавит, орфография, принципы орфографии, орфографические словари

Литературная форма каждого языка предполагает в первую очередь разработанность орфографических и орфоэпических норм, которые определяют свод законов о правописании и произношении данного языка. В связи с этим, следует уточнить, что литературная форма языка рассматривается лишь при наличии письменности.

Исследователи русского литературного языка (Н.А. Мещерский, Ф.П. Филин, Л.А. Булаховский, В.Д. Левин, А.И. Горшков и др.) также обязательным условием литературного языка считают наличие у нее, кроме устной, и письменной формы как неотъемлемая характеристика сформированности литературной формы языка. Таким образом, устанавливая нормы письма, орфография является одним из характерных проявлений литературного языка со стороны его письменного оформления.

В системе письма обычно не различают разные ее стороны, между тем еще Бодуэн де Куртенэ ввел в лингвистике различие понятий алфавита, графики и орфографии. Он называл графикой «связь писано-зрительных элементов с элементами только произносительно-слуховыми, в отличие от ассоциаций с представлениями морфологическими и семасиологическими», а орфографией – «связь писано-зрительных представлений не только с

представлениями произносительно-слуховыми, но тоже с представлениями морфологическими и семасиологическими» [3, с. 41].

Орфография непосредственно связана с письменностью, с фонографической формой письма.

Данная статья посвящена изучению истории формирования орфографии башкирского языка, которая неразрывно связано с историей фонографического письма в башкирском языке.

В истории башкирского письма фонографическое письмо представлено несколькими алфавитами [6]. Тюркские народы, в том числе и башкиры, в историческом плане имели следующие разновидности письменности: они знакомы с руникой; читали произведения, написанные уйгурскими буквами; долгое время пользовались алфавитами, основанными на арабской графике; в 30–40-х годах XX столетия, когда все малые народы бывшего СССР перешли на латиницу, писали латинскими буквами. В период пользования руническим, уйгурским письмами, а также во времена использования на арабской графике старотюркского письма и алфавита после Октябрьской революции, естественно, были разработаны соответствующие орфографические правила, которыми руководствовались на практике при написании текстов на башкирском

языке. Официально утвержденный в 1929 году башкирский алфавит на латинице (яналиф), которым башкиры пользовались около 10-ти лет, также предполагал свои правила правописания. В настоящее время изучение положительных и отрицательных особенностей вышесказанных орфографических правил не представляется актуальным, так как с 1941 года по настоящее время башкиры пользуются алфавитом на кириллице. В условиях двуязычия и многоязычия создание алфавита на кириллической графической основе считается объективной необходимостью, ибо знающий один алфавит получает возможность читать как минимум на двух языках: на своем родном и на русском [7, с.100]. Рекомендованные в 40-х годах XX столетия правила правописания также перетерпели некоторые изменения, и в настоящее время современный башкирский литературный язык пользуется обновленной орфографией, утвержденной в 1981 году Указом Президиума (Постановление Президиума Верховного Совета Башкирской АССР от 22.10.1981 N 6-3/92 «Об изменениях и дополнениях, внесенных в орфографию башкирского литературного языка»).

История формирования орфографических правил башкирского языка неразрывно связана с разработкой данного вопроса в остальных тюркских языках. Советскими тюркологами (Н.Ф. Яковлев, Л.И. Жирков, А.Н. Самойлович, Б.В. Чобан-заде, Е.Д. Поливанов, А.А. Пальмбах, А.М. Сухотин, К.К. Юдахин и др.) были разработаны научные основы новых алфавитов и орфографий для тюркских языков бывшего СССР. Для решения злободневных задач были проведены мероприятия всесоюзного масштаба. Таким можно назвать I Всесоюзный Тюркологический съезд, прошедший в 1926 году в г. Баку, где были заложены основы алфавита, терминологии и орфографии тюркских народов Советского Востока. На форум съехались с решающим голосом 131 делегат, среди которых были представлены все тюркоязычные народности бывшего СССР. Кроме того, принимали активное участие в работе Съезда многие видные ученые, как русские академики и профессора, так и иностранные филологи (2 константинопольских профессора, 1 венгерский профессор, 2 немецких, 1 австрийский и 1 персидский) [11].

Были заслушаны доклады и содоклады по следующим вопросам:

1. Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории тюркских народов;
2. Современное состояние и ближайшие задачи изучения тюркских народов в этнографическом отношении;
3. Родственные связи тюркских языков между собой и с монгольскими, тунгусскими, финно-угорскими и яфетическими языками;
4. Современное состояние и ближайшие задачи изучения тюркских языков;
5. Система научной терминологии и терминология на тюркских языках;
6. Общие основы орфографии и орфография на тюркских языках;
7. Основы построения алфавита с точки зрения лингвистической и технической и алфавиты тюркских народов;
8. Развитие литературного языка у тюркских народов;
9. Новейшие течения в методике преподавания родного языка и методы преподавания тюркских языков;
10. Итоги и перспективы изучения литературы тюркских народов;
11. Современное состояние, организационная структура и ближайшие задачи тюркологических научных учреждений СССР;
12. Методы краеведческой работы среди тюркских народов;
13. Последние культурные достижения тюркских народов;
14. Организационные вопросы.

Большое практическое значение из всех этих вопросов имеют, главным образом, 3 вопроса: терминология, орфография и алфавит.

Согласно рассматриваемой нами проблемы в данной статье, далее представлена информация, раскрывающая суть дебатов по орфографии тюркских языков и имеющая отношение к башкирскому литературному языку и его орфографии.

На I Всесоюзном Тюркологическом съезде по 6-му вопросу «Общие основы орфографии и орфография на тюркских языках» основным докладчиком выступил профессор Л.В. Щерба. Подробно разобрав четыре принципа орфографии (фонетический; морфологический или этимологический, (словопроизводственный);

исторический; идеографический), профессор Л.В. Щерба приходит к выводу, что «самым демократическим из них является принцип фонетический». По его словам, «практически для турецких народов правильнее всего комбинация фонетического и этимологического принципов, комбинация в каждом отдельном случае своеобразная и разная. Общих правил дать нельзя. Вопрос практический, вопрос жизни, и жизнь должна подсказать правильное решение в каждом отдельном случае» [11].

Содокладчиками выступили Галимджан Ибрагимов, профессор Л.И. Жирков, Рахими и Ага-Заде. Они, не возражая в основном против выставленных докладчиком положений, дают ряд дополнительных указаний или ставят новые вопросы по усовершенствованию орфографии.

Так, Г. Ибрагимов, чтобы покончить «с анархией» в области орфографии, предлагает объявить «борьбу с тенденцией провинциализма правописания в отдельных наречиях». В конце своего доклада он выдвигает принцип культурно-литературной федерации тюркских языков на следующей основе: «каждый язык должен быть автономен в своем строе, но у всех тюркских языков есть общие основы, которые и должны быть приняты во внимание».

Профессор Л.И. Жирков останавливается, главным образом, на вопросе о необходимости подчинения фонетическому письму заимствованных, как европейских, так и арабских и персидских слов, так как последние до сих пор «пишутся не так, как произносятся», в результате чего создается два слоя языка: нижний народный и верхний литературный. Такое положение должно быть изжито.

От Башкортостана делегатом I Всесоюзного Тюркологического съезда был Габдельхат Фазлыевич Вильданов (1895–1937) – башкирский этнограф, лингвист, фольклорист, литературовед, который в 1925–1927 гг. работал инструктором комиссии по реализации башкирского языка при Башкирском СНК. Член этнографических экспедиций, собиратель устно-поэтических и литературных памятников башкирского народа, Г.Ф. Вильданов участвовал также в составлении учебников по башкирскому языку и книг для чтения, поэтому

вопросы орфографии башкирского языка ему были знакомы достаточно хорошо.

Признав преимущество и техническое превосходство латинского алфавита над арабским, его огромное культурно-историческое и прогрессивное значение, съезд отмечал как факт большого положительного значения введение нового латинизированного алфавита в Азербайджане и других областях и республиках СССР (в Якутии, Кабардино-Балкарии, Осетии, Ингушетии и т. д.). Съезд рекомендовал «...всем тюрко-татарским народам изучить опыт и метод Азербайджана и др. областей и республик СССР для возможного проведения этого у себя» [14].

Данный форум имеет историческую значимость, так как он показал высокий потенциал тюркской филологической науки и готовность ученых-филологов решать проблемы культурного развития всего народа. Тем не менее, съезд тюркологов остался в памяти поколений как съезд репрессированных. Многих делегатов съезда впоследствии большевистская власть, назвав «врагами народа», сослала в лагеря и обрекла на смерть. В 1936 году был репрессирован и Г.Ф. Вильданов.

Сменившиеся практически каждые 10 лет алфавиты, которыми пользовались башкиры, требовали разработки новых правил письма, и этой ответственной задачей занимались государственные органы. Так в 20-х годах XX столетия эта обязанность возлагалась на Академцентр при Народном комиссариате просвещения БАССР. В составе этого центра было создано «Общество по изучению Башкирии», которое, наряду с другими вопросами, занималось подготовкой алфавита, основ грамматики и орфографии вновь создаваемого нового башкирского литературного языка. «Общество» имело собственные печатные органы – «Башкирский краеведческий сборник» и «Башкорт аймағы», издававшиеся на двух языках. Эти издания хранят интересный материал не только по истории, этнографии, фольклору башкирского и других народов, но и о том, как происходил процесс организации гуманитарных исследований в республике. В частности, из публикаций видно, как ничтожно мало число не только профессиональных исследователей, а попросту образованных людей для работы, и как Академический центр пытается вовлечь в научно-

исследовательскую деятельность массы школьников, студентов, публикуя анкеты для сбора этнографических, краеведческих, фольклорных материалов и образцов народного языка, организуя кружковую работу, создавая сеть своих помощников, волонтеров на местах [12].

В 20–30-х годах XX в. центром по разработке и совершенствованию орфографии башкирского литературного языка становится Институт национальной культуры (ныне – Институт истории, языка и литературы). В разные годы в составе Орфографической комиссии работали Ф. Сайфи-Уфалы, Г. Шонаси, С.Л. Рамиев, Г.Ф. Вильданов, Х. Каримов, Ш.А. Манатов, Ш.А. Худайбердин, Д. Юлтый и др. К этому времени не все правила башкирского письма были установлены, а нормы литературного языка не имели твердых установок, тем не менее, работали школы, издавалась периодика. Весь этот процесс требовал единого правописания. Проект башкирской орфографии на основе арабского алфавита в 1924 году разрабатывается З.С. Рамиевым. Свои варианты правил предложены Г.Ф. Вильдановым, Х.Г. Габитовым, Н.Т. Тагировым, Г.Х. Алпаровым. В 1928 году СНК БАСССР утвердил башкирскую орфографию, которая была разработана Г.Я. Давлетшиным и Х. Хабириным.

Появляются первые орфографические словари башкирского языка. Так в 1930 г. в Уфе под редакцией Г.Я. Давлетшина увидел свет словарь «Башкорт теленең имлә һүзлеге» [4], где представлена башкирская лексика на латинской графике.

Особенно работа активизировалась после введения письма на базе кириллицы. Следует отметить, что буквами русского алфавита было намного сложнее передать специфические звуки башкирского языка, хотя с этой целью были включены в русский алфавит дополнительно 9 букв. Окончательный вариант орфографии башкирского литературного языка тех лет был утвержден указом Президиума Верховного Совета БАСССР 23 ноября 1939 г. [13]. Подготовленный на основе этой орфографии словарь, который имел в виде приложения к статье «Основные правила правописания», увидел свет в 1942 г. [2] Издание подготовлено под редакцией башкирского языковеда, автора первой книги об истории башкирского письма К.З. Ахмерова.

Однако работа по совершенствованию орфографии продолжалась, и в 1950 г. была утверждена новая редакция орфографии башкирского литературного языка. И словарь К.З. Ахмерова был переиздан в 1952 г. в Москве [10] с дополнениями для начальной и средней школ (БФАН СССР, ИИЯЛ).

С целью упорядочения вопросов правописания, связанных с несоответствием букв фонетической системе, невозможностью соблюдения законов сингармонизма, а также невозможностью отражения на письме комбинаторных изменений звуков, морфологических явлений, в 1981 году Указом Президиума ВС БАСССР принят новый проект башкирской орфографии, который является действующим по настоящее время.

В качестве примера внесенных изменений и дополнений в орфографию башкирского литературного языка можно указать следующие положения:

– уточнение особенностей использования букв *я, е, ю, ё* (буква *ё* пишется только в заимствованных словах, а в башкирских словах пишется *йо- /йома, йомро*, а не *ёма, ёмро*); буквы *я* и *ю* обозначают два звука в анлауте, в инлауте только после гласных звуков и разделительных букв *ь, ь /юл – [йул], ял – [йал], Акъяр – [акйулоф], Акъяр – [акйар]*; буква *е* обозначает два звука только в анлауте, в остальных позициях обозначает только один звук [э], поэтому в таких случаях перед буквой *е* следует писать *й /ел – [йэл], но бейек – [бейек]*;

– если по орфографии, действующей до 1981 года буква *ю* в башкирском языке использовалась для обозначения сочетаний звуков [йу] и [йү], то согласно новой орфографии буква *ю* используется только для обозначения сочетания звуков [йу] как и в русском языке /юл [йул], но йүгер [йүгер]/;

– при прибавлении аффиксов к заимствованным словам, имеющим в последнем слоге гласный звук переднего ряда, согласно фонетическому принципу письма присоединяется аффикс с заднеязычным гласным /тарих – тарихты/.

Следующие два орфографических словаря, подготовленные д.пед.н., профессором Р.Г. Азнагуловым (Уфа, 1988; 1998) [1], составлены на основе ныне действующей обновленной орфографии башкирского языка, утвержденной

в 1981 г. (Постановление Президиума Верховного Совета Башкирской АССР от 22.10.1981 N 6-3/92 «Об изменениях и дополнениях, внесенных в орфографию башкирского литературного языка»).

В учебной практике широко пользуются орфографическими словарями З.З. Абсалямова и В.И. Хажина (Уфа, 1993) [9], а также Н.Ф. Суфьяновой и З.К. Ишмухаметова (Уфа, 2004) [5].

Таким образом, изучение истории формирования орфографии башкирского языка по-

казывает, что она прошла довольно долгий и сложный путь развития [8, с. 297]. Но орфография, как неотъемлемая часть литературного языка, его письменной формы, не может оставаться неизменной. Следует отметить, что не все заявленные ранее правила правописания выполняются на практике, поэтому перед башкирскими языковедами современности стоит задача по усовершенствованию орфографических правил современного башкирского литературного языка.

12.02.2016

Список литературы:

1. Азнагулов Р.Г. Орфографический словарь башкирского языка. – Уфа, 1988. – 168 с.; Азнагулов Р.Г. Орфографический словарь башкирского языка. – Уфа, 1998. – 368 с.
2. Орфографический словарь башкирского литературного языка / Сос. К.З. Абсалямов, 1942. – 191 с.
3. Бодуэн де Куртене И.А. Об отношении русского письма к русскому языку. – Спб., 1912.
4. Давлетшин Г. Орфографический словарь башкирского языка. – Уфа, 1930. – 167 с.
5. Суфьянова Н.Ф., Ишмухаметов З.К. Орфографический словарь башкирского языка. – Уфа, 2002. – 352 с.
6. Хусаинова Л.М. Башкирское письмо. – Стерлитамак, 2012. – 119 с.
7. Хусаинова Л.М. Современное башкирское письмо на кириллице // Научное мнение. – 2014. – №10-1. – С.100-103.
8. Хусаинова Л.М. Этапы формирования письма // Теория и практика башкирской филологической науки и филологического образования: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета башкирской филологии и 20-летию Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ): в 4-х томах. Т. 1. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2013. – С. 295-300.
9. Абсалямов З.З., Хажин В.И. Башкирско-русский грамматико-орфографический словарь. – Уфа, 1993. – 136 с.
10. Ахмеров К. Орфографический словарь башкирского литературного языка. – М., 1952. – 235 с.
11. Барахов И. Итоги 1-го Всесоюзного Тюркологического съезда // <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1999-12/50.htm>
12. Краткий очерк истории института // <http://rihll.ru/historia.html>
13. Отдел языкознания с лабораторией лингвистики и информационных технологий // <http://rihll.ru/linguistics>
14. Баку: Энциклопедия // <http://www.baku.ru/enc-show.php>

Сведения об авторе

Хусаинова Ляйля Мидхатовна, заведующий кафедрой башкирского языка Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент

453103. г.Стерлитамак, пр. Ленина, 49-216
E-mail: Lejla-kh@yandex.ru